

Альфريد Лэнгле
Влечения и желания в человеческой жизни.
Экзистенциально-аналитический взгляд на сексуальность
(публичная лекция в МПГУ, 20 февраля 2009 г.)

Перевод: Оксана Ларченко
Расшифровка, редакция: Евгений Осин

Прим. ред.: настоящий текст представляет собой расшифрованный конспект перевода лекции, не согласованный с автором. Просьба не публиковать его без согласования с автором.

Сексуальность – это тема, которая нас очень затрагивает. Пожалуй, нет человека, которого она бы не касалась. Даже если человек не проявляет к сексуальности интереса, потому что чувствует мало сексуального желания, он всё равно так или иначе соприкасается с этой темой – скажем, если хочет защититься от сексуальных приставаний (*смех*).

Сексуальность – это сила жизни. Если мы способны её проживать, она помогает нам забыть повседневность. Поднявшись на высоты экстаза, мы можем уйти от себя и пережить счастье от выхода за собственные пределы. В сексуальности мы можем уйти от того, что нас крепко связывает в жизни, от её цепей – на пару минут или секунд (в Австрии это секунды – *смех*). И в кульминационной точке оргазма мы испытываем самое глубокое переживание из тех, что мы проживаем в экзистенции: это точка, где смерть и жизнь соединяются в переживании счастья; это момент, когда исчезает ощущение времени – возможно, именно так выглядит вечность.

Сексуальность несёт в себе освобождающую силу, по своей сути она выходит за пределы. И поэтому она также может быть разрушительной: около трети или половины партнёрских отношений прерываются из-за этой разрушительной силы сексуальности. Это приводит к тому, что сексуальность проживается за пределами отношений, и в этом случае обманутый партнёр испытывает боль. Благодаря сексуальности в отношениях возникает много счастья, но и страдания; таким образом, сексуальность – обоюдоострый меч.

Но и за пределами отношений, в обществе сексуальность также играет определённую роль. Как много различных напряжённых ситуаций возникает во время учёбы, на работе благодаря эротике! В виде эротики сексуальность также может вызывать приятные переживания, но одновременно и ревность: если мощная сила сексуальности задействована, это может привести к ранам, обидам, насилию.

Сегодня я хотел бы показать вам, что сексуальность всегда имеет эти две стороны: в ней всегда присутствует определённая полярность, о которой нам необходимо знать, потому что в ней содержится много привлекательности, но есть и опасность. Сексуальность можно сравнить с огнём: он нас согревает, но если не удерживать его в границах, он может и обжигать, и поэтому нам нужно хорошо знать сексуальность и уметь её проживать.

Сексуальность является частью нашей жизни. Мы не можем избежать её, даже если бы мы этого очень хотели. Это было одним из важнейших открытий Зигмунда Фрейда, который показал, что отрицание или вытеснение сексуальности не приводят к тому, что она полностью исчезает: в этом случае она воздействует на нас через бессознательное и приводит к поведению, которого мы не понимаем и о котором впоследствии можем сожалеть. Вытесненная сексуальность представляет собой психическую опасность. Поэтому в культуре со времен античности содержались рекомендации, целью которых было дать сексуальности определённое пространство, внести её тем или иным образом в

культуру путём использования культурных, регулируемых форм проживания сексуальности.

В каждом обществе развивался свой способ культивирования сексуальности: определялись пространства, ситуации, в которых можно было её проживать, где она была бы желаемой, и определялись также сферы, где сексуальность была запрещена, табуирована. Слово «табу» чаще всего связано с понятием сексуальности. Сексуальность является табу среди родственников, родителей и детей, братьев и сестер, но она желательна в партнёрских отношениях. В южных странах общество более толерантно к смене партнёра в рамках партнёрских отношений. В Древней Греции гимназиумы были тем местом, где публично проживалась сексуальность. Само слово гимназиум означает «место для обнажённых». В различных обществах существовали разные варианты проживания сексуальности. Ещё 30 лет назад гомосексуальность считалась заболеванием, и некоторые священники до сих пор считают её таковым. Но есть уже десятки стран, где гомосексуальные партнёрства одобрены государством, и в половине стран мира гомосексуальность признана естественной формой сексуальной жизни, за исключением исламского мира.

В различных культурах не только определялись пространства для сексуальности, но содержались и соответствующие ей советы. Во всех культурах рекомендуется умеренное обращение с сексуальностью: это необходимо, чтобы не преувеличивать её чрезмерно, поскольку это может привести к вредным психологическим и социальным последствиям. Психология и педагогика рассказывают нам о сексуальности, о наших влечениях и о том, как с ними обходиться: с одной стороны, чтобы близостью не причинить другому вред, и, с другой стороны, чтобы мы, как психологи и педагоги, могли помогать людям развивать и проживать их собственную сексуальность.

С чего начинается сексуальность? Сексуальность связана с нашим телом. Хотите вы этого или нет, каждое тело имеет половые органы, с которыми связаны сексуальные функции: возбуждение, производство спермы и яйцеклеток. Таким образом, мы оказываемся включёнными в естественный цикл, который мы для себя не выбирали, и мы можем каким-то образом обходиться с этими циклами и проживать их, или же закрыться по отношению к ним, сопротивляться им.

По любому человеку видно, какого он пола. Пол является предпосылкой сексуальности: если бы не было пола, не было бы и сексуальности, и тогда мы размножались бы спорами или как-то иначе. В мире нет человека, который бы не имел пола. Существует менее 1% людей, которые не имеют половой принадлежности: в определённой степени они принадлежат к обоим полам, это гермафродиты. Это означает, что телесно и психически эти люди находятся в состоянии колебания между двумя полами и не могут себя причислить ни к тому, ни к другому. Но это очень отягощает их жизнь, поскольку общество к этому не готово, и человеку трудно себя позиционировать, отвечая на вопрос «кто я?». В обществе к человеку обращаются словами «господин», «госпожа», и даже если вы не знаете имени человека, его принадлежность к полу всегда обозначается таким образом, потому что человек существует только в виде мужчины или женщины. Таким образом, принадлежность к полу имеет большое социальное значение и является частью человеческой идентичности.

В соответствии с половой принадлежностью, существуют различные проявления сексуальности, исходящие от человека. То, что от человека исходит, становится причиной того, что нас к нему притягивает, влечёт. Сексуальная привлекательность имеет большее значение, нежели интерес к мыслям другого человека. Если мы слышим потрясающий мужской голос, у нас может возникнуть чувство: «это интересный мужчина». Или, если мы видим женщину с красивой фигурой, у нас может возникнуть чувство: «ммм!». Каково тогда желание у людей, которые переживают эту ситуацию? Мы хотим вступить в контакт с другим, больше пережить в связи с ним, смочь почувствовать его, прикоснуться,

ощутить, оказаться вблизи его, пережить его в его телесности. И в силу этого у нас может возникнуть тоска-стремление, которое может подняться до уровня желания. Желание может быть настолько сильным, что мы можем стать неразумными: наша рациональность прекратит действие, исчезнет, и тогда нас куда-то унесёт, мы наделаем вещей, о которых, может быть, будем сожалеть – или, наоборот, будем счастливы по этому поводу.

Под действием сексуальной привлекательности другого мы переживаем возникновение внутренней силы, которая может нести нас, как мощный поток, и может даже выбросить куда-то, на берег. Сексуальная привлекательность желает близости, контакта. Но что я могу сделать, если другой не хочет контакта со мной? Чаще всего для осуществления сексуальности нужно два человека, хотя можно прожить её и в одиночку, и это тоже может быть хорошо, приятно. Мастурбация – переживание сексуальности в связи с собственным телом. Иногда она может освобождать, приносить облегчение и приводить к приятным телесным ощущениям – я это говорю как психолог и психотерапевт. В наших культурах мы очень спешим дать всему оценку и сразу осуждаем не соответствующее норме сексуальное поведение. Но нам следует лучше понять, о чём идёт речь в сексуальности, и тогда мы увидим, что мастурбация тоже может быть хорошим опытом, особенно если человек может переживать её с принятием себя, не осуждая её, иначе у него будут угрызения совести – там, где их не должно быть. Что это, угрызения совести или имеющее негативную роль Сверх-Я? Сверх-Я – это интернализированная социальная или религиозная норма. Совесть отражает то, что я лично и в непосредственной данности для себя ощущаю как важное. Мастурбация является важной в период пубертата: она нужна для того, чтобы лучше понять свои сексуальные функции и, в большей степени, для того, чтобы подготовиться к телесному переживанию сексуальности с другим человеком.

Мы можем осуществлять сексуальность сами с собой, но чаще мы предпочитаем прожить её с другим человеком. Если я ощущаю притяжение, сексуальную привлекательность, подойти к телу другого и узнать его через телесное, лучше с ним познакомиться, пережить его, потому что это мне обещает приятные чувства, но другой при этом не реагирует на меня, не видит меня – что я могу сделать? В этом случае начинается эротика, которая также является частью сексуальности. Предположим, если человек идёт на вечеринку, он для этого одевается иначе, чем на экзамен. Если он идёт на вечеринку, то он одевается так, чтобы подчеркнуть свою принадлежность к определённому полу, а на экзамене его половая принадлежность не должна играть какой-либо роли (*смех*).

Эротика проявляется в одежде, причёске, жестах и мимике. Если я хочу пробудить в другом человеке интерес, то я задействую эотику, и начинается эротическая игра. Это увлекательно, это оживляет, это весело и легко; в этом ещё нет ничего обременительного. Я просто смотрю определённым образом, определённым образом веду себя: например, прохожу мимо человека, и потом мы начинаем разговор, и другой начинает замечать, что речь идёт не о содержании разговора, а общение протекает на каком-то другом уровне. Если другому это нравится, он тоже выйдет на этот уровень: например, снимет очки и снова оденет, так или иначе начнёт своим способом, в своей манере демонстрировать свой интерес, посылая сигналы. О чём идёт речь в эротической игре? Эротическая игра – это игра с границей: как далеко ты зайдёшь, как далеко зайду я? Может быть, я сам ещё этого не знаю, но если я познакомлюсь с тобой ближе, это может стать приглашением зайти дальше; может быть, я даже готов дать тебе меня соблазнить. То есть, на этом этапе я ещё не должен иметь ясность по поводу того, чего я хочу, но я хотел бы узнать, насколько близко ты ко мне подойдёшь, сколько интереса у тебя есть ко мне, в том числе и к моему телу, и где мы найдём границу. Эротическая игра колеблется между «показать себя» и «спрятать себя». Полуприкрытая грудь более эротична, чем полностью обнажённая: она вызывает любопытство, хочется увидеть больше. Полуоткрытая грудь означает: посмотри,

ты можешь что-то увидеть, но не более того – тут граница. И таким образом выглядит и эротическое поведение: посмотри, но дальше нельзя, потому что я пока ещё совсем не знаю, чего хочу, и хотел бы сначала просто почувствовать тебя.

У эротики две основные функции: первая – нахождение и определение границы между нами; вторая связана с возможностью испытать свои чувства и свои фантазии. Каким мог бы быть телесный контакт с тобой, понравится ли он мне? Эротика – это как бы пробное действие: ещё ничего не происходит, поэтому эротика – это нечто парящее, лёгкое, игривое. Эротика может присутствовать и у пар, которые знают друг друга уже много лет: в этом случае один даёт почувствовать другому, что его интерес пробуждается вновь и вновь. Эротика всегда возбуждает. Эротика, которая оставляет равнодушным – это философия (*смех*).

Эротическая игра может перерасти в сексуальность. Сексуальность предполагает использование собственных половых органов и/или контакт с половыми органами другого человека с намерением получить приятное переживание. Таким образом, если уролог исследует пенис мужчины, это тоже контакт с половым органом другого, но это не имеет отношения к сексуальности, потому что в данном случае преследуется другая цель; то же самое и в гинекологическом обследовании. Но если за этим контактом стоит упомянутое намерение, то речь идёт об активации полового органа, через который активизируется сексуальность человека. При этом всегда имеется как минимум одна цель (может быть и больше): сексуальность желает удовлетворения. У неё есть доля инстинкта.

Сексуальность может осуществляться только через половые органы. Всё остальное – это образные, аналоги сексуальности, в том числе эротика. Поэтому сексуальность в большой степени связана с телом, и здесь я хотел бы сказать, как они соотносятся. В сексуальности мы нуждаемся в теле и начинаем его задействовать. Тело становится средством выражения, инструментом для того, что я бы хотел пережить. Предварительным условием сексуальности являются сложные нервные и гормональные биологические процессы, которые воздействуют на всё тело человека: на его дыхание, систему кровообращения, половые железы и органы. Если это не работает, то сексуальность нарушена. Но сексуальность – нечто гораздо большее, чем просто запуск этих механизмов. Самое важное в сексуальности – это наше переживание, иначе она была бы подобна процессу пищеварения, который также протекает в некоторой степени осознанно.

На основе этих предпосылок мы также и соотносимся с телом. В сексуальности содержится моё отношение к телу, моё понимание его, моя установка по отношению к нему, то есть, то, что моё тело означает для меня. Если у человека плохие отношения с собственным телом, у него возникают проблемы с сексуальностью. Если человек отвергает собственную менструацию и ненавидит её, как возможна тогда хорошая сексуальность, если такой автоматизм тела, связанный с половыми органами, отвергается? И в случае, если человек воспринимает своё тело как вьючное животное, несущее груз (чаще всего это характерно для мужчин), как же тогда он может проживать сексуальность, если он не заботится о своих отношениях с телом? В сексуальности моё тело полностью заполняется моим «Я», и я предлагаю своё тело другому: здесь ты можешь меня переживать, здесь через моё тело ты сейчас получаешь доступ ко мне.

Сексуальность – это усиление соотношения с телом, и это – важный смысл сексуальности. Конечно, всё, что мы делаем, связано с нашим телом: когда мы говорим, работаем, ходим, и даже когда мы думаем, во всём этом проявляются наши отношения с телом. Но самым интенсивным образом это происходит в сексуальности. И если обратить внимание на то, как мы говорим, ходим, двигаемся – так же мы проявляем себя и в сексуальности. И мы можем также получать некоторое представление в отношении другого человека, если мы бросаем взгляд на его отношения с телом, наблюдаем их, когда

наблюдаем за его телесными движениями, мы можем почувствовать, каким он может быть в сексуальности.

В теле, когда оно начинает задействоваться в сексуальности, содержится некая двузначность. В сексуальности мы полностью находимся в нашем теле, хорошо чувствуем его, вплоть до собственной кожи. Мерло-Понти указывал на то, что в сексуальности мы предлагаем своё тело другому как объект, в то время как другой для меня является субъектом. И таким образом в сексуальности возникает двузначность, поле напряжения: с одной стороны, здесь имеется объект, который я могу использовать, а, с другой стороны, имеется субъект, который это переживает. И у нас всегда имеется переживание, связанное с тем, что, с одной стороны, тебя делают вещью, используют для удовлетворения другого, а с другой стороны, тебя как субъекта рассматривают, переживают. В особенно интенсивной форме это может происходить, когда мы сексуально возбуждены, потому что в этом случае «я» ещё более интенсивно проявляет себя в теле.

Поэтому сексуальность всегда располагается в напряжённом поле между чистым сексом, функциональным удовлетворением, поскольку тело сначала предлагается другому в качестве объекта, а с другой стороны, это переживание встречи: тебя увидели, и ты можешь себя другому предложить, чтобы узнать его как человека, узнать то, что тебя интересует. И сексуальность всегда может быть эгоистичной, опредмечивающей, а может быть наполненной отношениями; она всегда содержит эти два полюса. С одной стороны, в сексуальности речь для меня всегда идёт о моём собственном удовлетворении: ты имеешь право, чтобы речь шла о твоём удовлетворении, и я, может быть, даже хотел бы тебе в этом помочь; а мне понравилось бы, если бы ты мне помог прийти к удовлетворению. Это вещественный полюс сексуальности. Если речь идёт только об этом, то перед нами чистый секс, и такая возможность всегда существует. Есть учреждения, которые на этом специализируются – бордели с проститутками, которые обладают специальными знаниями о том, как всё это можно осуществить. Но с другой стороны, в сексуальности содержится также и возможность на основе взаимного удовлетворения, также хотеть пережить другого человека, прожить отношения, а не только удовлетворение. Проживать отношения означает познакомиться с тобой, который чувствует что-то; на невербальном уровне пережить твою близость, а тебе невербально сообщить мою близость и мои ощущения. Таким образом, у сексуальности всегда имеется и второй полюс, полюс диалога. И в сексуальности эти два полюса могут в разной степени присутствовать, вплоть до крайних соотношений.

Что же нас привлекает в сексуальности – как в гетеросексуальности, так и в гомосексуальности – в связи с полом другого человека? Феноменология тела может нам что-то раскрыть. Если мы посмотрим на то, что выражает тело и что, по своей сущности, связано с принадлежностью к определённому полу, мы можем узнать нечто, связанное непосредственно с мужским или с женским началом, и задать себе вопрос: является ли это тем, что меня привлекает, тем, что я хотел бы почувствовать и пережить?

Как устроено мужское тело, что бросается в глаза при взгляде на него? Что у мужчин особенно сильно развито? Обычно у мужчин широкие плечи, более сильно развита мускулатура, и тело направлено на силу. Эта сила ярко выражается в том, что у мужчин сформирован пенис, который может показывать, демонстрировать силу, когда наступает эрекция. Это обострение силы приходит к своей пиковой точке в выбросе спермы. Давление при эякуляции столь велико, что сперма может выбрасываться на расстояние до трёх метров – разве это не сила? Эта сила – потенция: тело мужчины как бы настроено на то, чтобы производить, а его сила – чтобы давать внешнюю защиту.

А женское тело, что доминирует в нём? Женское тело по форме более мягко; сразу бросается в глаза мягкость его очертаний. Почему у женщины такие прекрасные формы? Ответ будет трезвым: я не хочу слишком подробно говорить об анатомии, но у женщин по-другому устроена кожа, чем у мужчин. Женский тип кожи имеет больше жировой

ткани, и женское тело настроено на накопление. В женском теле меньше мускулатуры, чем в мужском, но оно лучше изолировано, имеет лучшую оболочку, оно упаковано мягко и нежно. Грудь формируется как уплотнение в нежной, мягкой жировой ткани, необходимое для защиты молочных желез: они упакованы в эту жировую ткань. В женском теле доминирует оболочка, которая является резервом энергии для тела, но также используется и в качестве питания для ребенка. Женщина – нечто обволакивающее, и эта идея воплощается при формировании вагины, пиковым выражением её становится матка. Женское тело настроено на то, чтобы давать питание и защиту – защиту через близость.

Когда происходит возбуждение мужской сексуальности, то возбуждается сила, которая пытается приблизиться к другому. Если возбуждается женская сексуальность, обволакивающая, это приглашение к тому, чтобы до тебя дотронулись, пережили привлекательность через красоту. Женская эротика предлагает приятное чувство, и если оно возникает, то это, в каком-то смысле, приятная психическая оболочка. И в переносном смысле, это определяет атмосферу эротики и сексуальности. Женщина в сексуальности желает проживать и познавать это давание оболочки, и потому для женщины очень важно, чтобы сексуальность осуществлялась в соответствующей атмосфере, обстановке; должно быть соответствующее настроение, ситуация для этого. В такой ситуации женщина будет чувствовать себя принятой; отношения тоже должны приносить это чувство обволакивания. Этому должны соответствовать также и её собственные чувства: женщине также нужны хорошие телесные ощущения, чтобы она могла хорошо и свободно проживать сексуальность. И поэтому, если у женщины болит голова, она может потерять интерес и желание к осуществлению сексуальности; для настоящего мужчины это никогда не является препятствием, и мужчина это очень плохо понимает.

Я хотел бы указать здесь на следующий феномен: сексуальность всегда может переживаться только с одной стороны, мужской или женской. Можно пытаться вчувствоваться в переживания партнёра, но никогда нельзя полностью оторваться от своего собственного переживания сексуальности. Однако здесь можно говорить об особенностях гомосексуального способа проживания сексуальности: там имеется большая степень параллельности переживания, но в меньшей степени работает принцип комплементарности. в гомосексуальных отношениях меньше доля незнания о переживании другого. Это была тема телесности.

На психическом уровне мы переживаем сексуальность в её двусторонности, двойственности: у неё есть внешняя и внутренняя сторона. В сексуальности мы хотим идти вовне: мы направлены на другого человека (если, конечно, не говорить о мастурбации – особой форме, когда эта направленность возвращается к самому человеку), и эта направленность на другого, витальный поиск другого, открывает нас. И одновременно сексуальность в большой степени направлена вовнутрь, потому что в ней всегда происходит нечто интимное, что-то, что мы окружаем стыдом, чтобы защитить это. Но это правило, из которого бывают исключения: например, если сексуальность проживается публично, добавляются совсем другие темы. Таким образом, сексуальность всегда существует в рамках полярности «интимность-публичность». Это ограниченная публичность моей собственной интимности. И благодаря этому в сексуальности возникает нечто, что впоследствии принадлежит только двоим; возникает тайна, которая других уже не касается. Тот, кто проживал сексуальность с другим, даже если это была одна ночь во время отпуска, имеет эту тайну и несёт её с собой. Если что-то было с другим, это остаётся, и останется навсегда таковым. И если эти два человека встречаются снова, уже в присутствии своих партнёров, они эту тайну обычно тщательно хранят. И можно ясно ощутить, когда несёшь в себе эту тайну – это нечто особенное, нечто такое, что мы разделили с другим именно в сексуальности; это нечто большее, чем то, что возникает, если люди просто побеседовали или прогулялись вместе. Это некоторый обмен

интимностью: моя интимность принадлежит мне, твоя – тебе, и если мы ей обменялись, она принадлежит только нам, поэтому неподобающе говорить о ней с другими. Иногда ревнивые люди узнают, что у партнёра были отношения с другим человеком, и хотят услышать, узнать, как выглядела ваша сексуальность, что ты переживал, что ты делал, что делал и переживал другой. Но это не принадлежит даже тому партнёру, с которым я постоянно живу: это несправедливо и по отношению к другим, и плохо для этого обманутого партнёра, приносит ему боль, вызывает мучения. Эта интимность не является частью других отношений и не должна в них присутствовать. И наоборот, интимность постоянных партнёрских отношений не может присутствовать в новых отношениях.

Если сексуальность была прожита, остаётся некоторая связь – связь благодаря тайне. В сексуальном желании мы ориентированы на два полюса: на другого человека и на собственное соотнесение с жизнью. Это также две стороны стремления, которое проявляет себя в сексуальности: мочь прийти к другому человеку, пережить живость другого, и тем самым более интенсивно и сильно пережить собственную живость, бытие-живым. Сексуальность – это телесное воплощение желания жить. В сексуальности мы встречаемся с этим огнём жизни в связи с собой, а также в связи с другим человеком, и это похоже на две волны, которые накатываются одна на другую и становятся от этого ещё сильнее. И в том факте, что в сексуальности мы можем переживать этот огонь жизни, коренится сексуальное желание.

Здесь есть один аспект, который кажется мне очень важным для понимания сексуальности. В сексуальности мы переживаем не только приглашение со стороны другого и для другого, но и открытость по отношению к самому себе. Желание удовольствия и сексуальное желание – это подарки, которые возникают на основе хороших отношений с самим собой. Способность ощущать удовольствие предполагает близость в отношениях со своим собственным телом. Если у меня этих отношений нет, тогда само моё желание получить удовольствие вносит меня в них и требует от меня в духовном плане занятия некоторой позиции по отношению к этому, которая бы подтверждала мою близость и отношения с моим телом, в которой я скажу этому «да». Моё впечатление и мой опыт говорят, что женщины имеют более близкие отношения со своим телом, чем мужчины. Женщинам ближе телесность, они больше за ней ухаживают, и даже если посмотреть на детей: мальчики почти никогда не моются. Но у мужчин нет менструации, а каждая менструация – это момент, когда устанавливается большее ощущение своего тела, отношения с телом. Таким образом женское начало, обволакивающее, проявляет себя через свою активность. А мужское больше проявляет себя в спорте.

Сексуальность приводит нас к более интенсивному переживанию тела. И поскольку мужчинам труднее переживать собственное тело, сексуальность нужна им больше, чем женщинам, чтобы приобрести хорошее чувство тела и установить с телом хорошие отношения. В соединении с мужской силой, мы можем рассматривать этот факт как основную причину того, почему мужчины хотят всё время одного и того же (*смех*). Тогда как женщины в сексуальности ищут того, что больше наполнено отношениями, которые будут их обволакивать – тогда они будут готовы воспринять проявление мужской силы.

В завершение я бы хотел предложить некоторые размышления о том, что нам может дать сексуальность, каков её смысл.

Часто говорят, что смыслом сексуальности является размножение. Но этого слишком мало. Во время студенческих революций в Европе, в 1968 году, люди говорили: сексуальность очень важна, но она и очень опасна. Коммунистические движения, которые прокатились по Европе, говорили о том, что сексуальность нужно проживать, и как можно больше, но она опасна, потому что с сексуальности начинается капитализм. Источником капитализма является сексуальность, в которой у человека возникает желание обладать

своим партнёром. И поэтому в тот период в течение четырёх, пяти или шести лет целью студентов было не вступать в сексуальные отношения повторно с одним и тем же человеком, а каждый раз менять партнёра, потому что со второго раза начинается капитализм (*смех*). Это было вполне серьёзно, потом эта идея пришла в движение «людей-цветов» (*flower power*), движение хиппи, пришедшее из Калифорнии: там тоже проживалась свободная сексуальность, но это было уже не так строго, как в начале – можно было спать с одним и тем же партнёром два-три раза.

Что раскрывает нам сексуальность?

Во-первых, хорошие отношения с собственным телом. Благодаря переживанию собственного тела и через переживание тела другого, которое позволяет мне ещё интенсивнее пережить моё собственное тело, у меня становится больше основы в жизни, я полнее могу в жизни присутствовать.

Во-вторых, с сексуальностью связана чувственность, которая повышает желание жить: удовольствие от жизни, собственное ощущение жизни обновляется и становится более интенсивным. Собственная ценность проживается интенсивнее благодаря тому, что другой тебя желает.

В-третьих, в сексуальности мы переживаем интимность другого – нечто, что является в полной мере его собственным; к чему не у каждого есть доступ. И благодаря этому более интенсивным становится моё переживание моей собственной интимности, которая проявляет себя в сексуальности: происходит обмен чем-то абсолютно собственным, абсолютно персональным. В сексуальности я более интенсивно переживаю моё собственное, потому что я получаю интимность от тебя и таким образом больше узнаю о тебе, чем если бы между нами не было сексуальной близости. Благодаря этому обмену собственным возникает тайна. Но поскольку это содержание столь интимно, мы оказываемся уязвимыми, ранимыми в том, что связано с сексуальностью. Мы можем чувствовать себя глубоко обиженными и ранеными, если нас обманывают; если тот, кому я в такой степени доверил моё собственное, делит то, что он получил, с кем-то третьим. Это может причинять очень сильную боль, и хотя некоторые утверждают, что это нормально, можно задать вопрос о том, насколько они чувствительны – быть может, у них чувствительность к этому уже притупилась? Поэтому лучше всего сексуальность можно проживать в хороших отношениях, которые дают защиту.

В-четвёртых, без сомнения, сексуальность направлена на продолжение рода: природа присоединила продолжение рода к этой сфере человека. Человек по сути своей хочет принести плоды, хочет быть пригодным для чего-то большего, чем он сам. Он хочет создать что-то, что получилось бы благодаря ему, хочет за чем-то ухаживать. Это может быть ребёнок, но такая потребность возникает и в гомосексуальных отношениях – открыться вместе в направлении чего-то третьего (это может быть идея, работа, искусство, спорт) и что-то креативное сделать. Сексуальность всегда связана с открытостью в направлении чего-то нового: если вместе создать что-то, это придаёт сексуальности продолжительность в отношениях.

Таким образом, сексуальность – это потенциал, которым мы обладаем; потенциал, который помогает нам раскрыться в самых разных измерениях. Сексуальность помогает нам войти в лучшую взаимосвязь с нашим телесным присутствием, способствует нашему соотношению с жизнью, нашей живости, витальности. Она даёт нам возможность обменяться тайной личностного бытия и помогает нам открыться в отношении нового, будущего. Сексуальность побуждает нас к тому, чтобы выйти в мир и почувствовать жизнь.

Поэтому любовь, партнёрская любовь хочет быть прожитой в сексуальном аспекте, чтобы стать реальной, чтобы создать нечто общее. И в этом соединении мы можем эту жизнь [по-настоящему прожить?]. Об этом я говорил в начале, и об этом же говорил Ф. Ницше, обравив это в хорошие слова: «Это желание жаждет глубокой, глубокой вечности». Таким образом, сексуальность – это зерно экзистенции. Желание соотноситься с

другим, а не оставаться в границах себя самого. Я надеюсь, что мы сможем это ещё часто испытывать и через хорошо проживаемую сексуальность глубже и лучше переживать наше присутствие в мире.